

© 2009 г.

Г. Соколова

доктор философских наук

(Институт социологии НАН Беларуси)

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В БЕЛАРУСИ

Первое десятилетие XXI века – это период мирового научно-технического переворота, когда происходит замена поколений техники и технологий пятого технологического уклада поколениями шестого уклада, который станет определяющим в условиях перехода к шестому Кондратьевскому циклу. Научно-технологический переворот будет сопровождаться волной базисных инноваций в авангардных странах. Чтобы не допустить чрезмерного технологического отставания, инновационная модель Беларуси ориентируется на «стратегии инновационно-технологического прорыва», когда инновации выступают как «точки роста» в циклическом процессе общей модернизации, как «качественные скачки», обеспечивающие принципиально новое развитие техники и технологий, переход от одного технологического уклада к другому, более высокому.

Исходя из мирового опыта преодоления трудностей переходного периода, необходимо отслеживать социальные последствия проведения экономических реформ и совершенствовать социальные механизмы, назначение которых – компенсировать негативные и активизировать позитивные тенденции, связанные с процессами становления инновационной экономики. Эти механизмы должны способствовать реальному государственному контролю над балансом экономических и социальных издержек в ходе решения государственных программных задач. Следствием функционирования тех или иных социальных механизмов на макро-, мезо- и микроуровне является экономическое поведение, отражающее инновационную восприимчивость субъектов преобразовательных процессов.

Под социальным механизмом¹ в философском смысле нами понимается самодостаточное средство регулирования общественно

¹ Нами предложена методология перехода от «социального механизма развития экономики» к «социальному механизму регулирования экономических отношений и процессов» как устойчивой структуре взаимодействия социальных субъектов по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, а также – структуре типов экономического поведения этих субъектов. Тем самым можно и социологизировать модель «homo economics» (См. Соколова Г.Н. Экономическая социология. Учебник. – М.: ИИД «Филинь»; Минск: «Беларуская навука», 2000. – С. 67–84).

значимых отношений, возникающих при взаимодействии групп и общностей людей, элементов социальной структуры, различных сторон социальных процессов в обществе. Регулируя общественно значимые отношения, **социальный механизм является средством разрешения социальных противоречий во взаимных отношениях субъектов деятельности или при дисфункциональном развитии социальных процессов**. Специфику социального механизма составляет принцип построения структуры социальных связей и отношений, в которых социальные субъекты находятся в конкретных условиях места и времени, в рамках определенных общественных форм¹.

Действие социальных механизмов регулирования функции можно проследить в рамках *социологической модели рынка рабочей силы*, развивающейся посредством взаимодействия территориальных и отраслевых перемещений. При этом каждый из видов трудовых перемещений осуществляет свои особые функции и регулируется особым образом.

В основе территориальных перемещений, с одной стороны, действует объективный процесс развития рыночных отношений, а с другой – субъективные побуждения людей к поискам сфер приложения сил. Подобные перемещения выполняют функции роста подвижности, перераспределения и селекции рабочей силы, способствуя ее лучшему использованию. Основным видом противоречия территориальных перемещений является противоречие между необходимостью поиска людьми новых мест и новых сфер приложения сил (например, из трудоизбыточных в трудонедостаточные районы) и их неготовностью в силу объективных причин и сложившихся социальных стереотипов поступать данным образом.

Отраслевые перемещения вызываются радикальным изменением значимости и удельного веса тех или иных секторов (отраслей) в экономике. По своим функциям они обеспечивают рабочей силой перестройку структуры производства и вносят регулятивный вклад во внешнюю мобильность рабочей силы. Противоречие, характерное для отраслевых перемещений, это противоречие между необходимостью реструктурирования экономики в направлении расширения сферы услуг (особенно – высокотехнологичных) и практическим отсутствием подобного реструктурирования. В результате происходит рост общей и возникновение структурной безработицы при неразвитой сфере сервисных услуг.

Регулятивные возможности социальных механизмов связываются в этом случае как с субъективным влиянием на социально-трудовые ориентации (в плане обучения новым профессиям и включения в гибкие формы

¹ Соколова Г.Н. Экономическая социология. Учебник. – М.: ИИД «Филинь»; Минск: «Беларуская навука», 2000. – С. 268–282.

труда), так и объективным изменением природы экономических отношений, в соответствии с программами реструктуризации экономики. **Критерием социальной эффективности социальных механизмов является полнота и интенсивность проявления функций анализируемых процессов в русле позитивных тенденций общественного прогресса.** Таким образом, в модели функционирования рынка рабочей силы социальные механизмы выступают средствами разрешения социальных противоречий, порождаемых неполноценной реализацией функций каждого из видов трудовых перемещений. Регулятивные возможности социальных механизмов проявляются тем полнее, чем глубже включены экономические и правовые механизмы в реальную практику. И наоборот, чем менее стабильна конкретная общественная ситуация в экономическом и правовом аспектах, тем слабее действие социальных механизмов.

В ходе развития трансформационных процессов выявляется *противоречие между декларируемыми целями и применяемыми средствами преобразований*. Наиболее рельефно это противоречие проявляется в экономической сфере, где программные цели – повышение уровня и качества жизни всего населения – контрастируют с предлагаемыми средствами достижения этой цели – санацией убыточных предприятий и модернизацией отраслевой структуры экономики. Эти средства являются закономерными по своей сущности, но содержат социальные риски снижения уровня жизни определенных слоев населения, которые нужно предвидеть и вводить соответствующие компенсаторные механизмы. Данное противоречие является источником внутренней противоречивости социальных тенденций, связанных с поворотом государственной социальной политики в направлении инновационного развития. Они отягощены грузом возможных негативных последствий начавшихся трансформационных преобразований.

В соответствии с «Основными направлениями социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы», как считают белорусские экономисты, будут приняты меры по активизации развития реального сектора экономики. В первую очередь это касается его структурной трансформации. Она будет проводиться по двум направлениям. Первое (структурная санация экономики) – оздоровление существующей экономической структуры и прежде всего государственного сектора экономики, на основе снижения доли убыточных производств, что позволит аккумулировать средства на первоочередное развитие «точек роста». Второе направление (модернизация национальной экономики) – создание и развитие новых наукоемких ресурсо- и энергосберегающих производств и целых отраслей.

Все это в совокупности позволит обеспечить выход республики на качественно новый уровень социально-экономического развития¹.

Однако структурная санация экономики затронет все убыточные предприятия, составляющие, по меньшей мере, 1/5 всех предприятий. А это вызовет повышение уровня общей безработицы и снижение уровня жизни временно высвобожденного населения. Тенденция снижения уровня регистрируемой безработицы (до 1,5% в 2007 г.) может смениться тенденцией роста как общей, так и структурной безработицы.

Позитивная тенденция уменьшения дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы наблюдается лишь в количественном отношении. *В качественном аспекте структура спроса на рабочую силу существенно не изменяется.* Рынок труда по-прежнему демонстрирует спрос на рабочие профессии, который составлял в 2007 г. 80% от общего числа вакансий². И такая ситуация остается устойчивой в течение ряда лет. Задача, реализуемая государственными органами Республики Беларусь, – использовать новые технические, технологические и информационные возможности для выведения страны в разряд технологически развитых государств. Однако существующий дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы (2 человека на одну вакансию в 2007 году), может возрасти, причем тем в большей степени, чем быстрее осуществляются инновационные преобразования, структурные и технические изменения. Следует учитывать и то обстоятельство, что если в условиях стабильной экономики, невысокой реальной безработицы и прочного финансового положения государства негативные последствия технологических и структурных изменений проявляются слабо, то в условиях трансформационной экономики это может быть чревато негативными социальными последствиями, и прежде всего усилением дисбаланса на рынке труда. Известно, что издержки, сопровождающие внедрение социальных ценностей, могут быть связаны с потерей экономической эффективности производства.

Реализация курса на социально ориентированную экономику связана, в частности, с уменьшением коэффициента дифференциации денежных доходов общества. Так, в 2007 году он составлял в Беларуси 5,9 раз, что является минимально допустимым рыночным стандартом. В экономической практике поднятие денежных доходов бедных слоев населения до уровня бюджета прожиточного минимума (БПМ) и создание опреде-

¹ Шимов В.Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту // Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 2. – С. 25–27.

² Мониторинг рынка труда Республики Беларусь за 2007 год. – Минск: ГУ Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 2008. – С. 10–12.

ленных гарантий для социально уязвимых слоев населения связывается не только с темпами повышения ВВП (в 2007 году 8,2%) и, соответственно, – повышением заработной платы, но и с перераспределением денежных доходов между обеспеченными и бедными слоями населения в пользу последних. Уменьшение бедного слоя происходит за счет увеличения базового слоя (от 1 до 2 БПМ), составляющего около половины всего населения. Одним из социальных последствий этих процессов являются снижение трудовой мотивации в силу выравнивания оплаты труда разной природы и разного уровня квалификации, а также смещение профиля экономической стратификации общества в сторону малооплачиваемых слоев населения. Критическое значение коэффициента дифференциации денежных доходов населения – 5,9 (при доле страты со среднедушевым денежным доходом ниже уровня БПМ в 7,7% от всего населения) уже достигнуто¹.

Ситуация может осложняться тем, что в Беларуси в течение последних лет прирост реальных доходов населения превышал прирост валового внутреннего продукта. Так, в 2001–2005 гг. политика обеспечения динамичного роста заработной платы не сопровождалась опережающим ростом производительности труда. Годовые темпы роста производительности труда в этот период были почти в 1,5 раза меньше, чем темпы роста его оплаты. В 2007 г. это соотношение составило 1,8 раза. Истоки возникновения данной ситуации видятся в том, что с 1996 г. в республике наметилась тенденция повышения как производительности труда, так и заработной платы. Вместе с тем, увеличение дифференциации заработной платы по отраслям, утрата ею воспроизводственной и стимулирующей функций потребовали принятия мер по повышению ее уровня и регуляции соотношений размеров заработной платы между различными отраслями. В результате оплата труда росла более высокими темпами, чем его производительность².

Правда, экономисты нередко полагают, что в условиях переходной экономики допустим опережающий рост заработной платы по сравнению с производительностью труда. *Однако этот процесс должен носить временный характер, а именно до выхода на оптимальную долю оплаты труда в ВВП*, в качестве которого может быть принят средний уровень в развитых странах (55%). Необходимо устранить существующую чрезмер-

¹ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2008. (Стат. сб.) – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2008. – С. 164, 169, 319.

² Боровик Л.С., Вардеванян Г.Л. Взаимосвязь производительности и оплаты труда: сравнительная динамика и проблемы оптимизации // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 1(42). – С. 73.

ную дифференциацию уровней оплаты труда между различными отраслями и группами работников. Только после решения этих проблем на повестку дня может быть поставлен вопрос об установлении целевого параметра опережающих темпов производительности труда по сравнению с заработной платой. Сейчас доля оплаты труда с налогами и отчислениями на социальные нужды в ВВП в Республике Беларусь хотя и возросла с 42,8% в 1995 г. до 47,8% в 2007 г., но по-прежнему остается ниже уровня этого показателя в странах с развитой экономикой¹.

Согласно исследованиям социологов, заработная плата как основной социальный механизм мотивации работников к прогрессивным отраслевым перемещениям недостаточно выполняет свои основные функции: воспроизводственную (в силу несоответствия низкого уровня оплаты труда основного массива работников высокой стоимости жизни); стимулирующую (по причине слабой зависимости заработной платы от индивидуальных и коллективных результатов труда); регулирующую (так как применяемый в ней норматив минимальной заработной платы покрывает лишь 2/3 минимального потребительного бюджета и не гарантирует наемным работникам минимально допустимый уровень потребления); социальную (обеспечение социально справедливой дифференциации оплаты труда). Актуализируется проблема не только более полной реализации названных функций заработной платы, но и проблема их согласования друг с другом для нормального функционирования заработной платы как мотиватора стратегий трудового и экономического поведения индивидов².

При этом инновационное развитие Беларуси как постсоветского государства осложняется тем, что бывший СССР на долгое время выпал из процесса развития мирового хозяйства и его национальная экономика имела значительную (до 70%) долю традиционного технологического уклада. В результате в технических процессах, соответствующих мировому уровню, задействовано в республике не более 1/5 прогрессивной части парка машин и оборудования. Так, доля пятого технологического уклада, основанного на информационных технологиях, составляет в Беларуси около 1/10 ВВП, тогда как в странах-лидерах мирового научно-технического прогресса эта доля достигает половины валового внутреннего продукта. А переход к приоритетному развитию производств, в которых страна имеет конкурентные преимущества, не может не сопровождаться свертыванием других, неэффективных производств, что чревато негативными социальными последствиями, в частности, повышением общей и возникновением структурной безработицы.

¹ Там же. С.78–79.

² Подробнее см.: Соколова Г.Н. Мотивация и стимулирование труда в контексте мотивационно-гигиенической теории Ф. Херцберга // Экономическая психология в России и Беларуси. – Минск: Экономпресс, 2007. – С. 298–317.

Таблица 1

**Распределение занятого населения Республики Беларусь
по отраслям экономики (в процентах к итогу)**

В среднем за год	1995	2000	2003	2006	2007
Всего занято в экономике	100	100	100	100	100
Отрасли материального производства	54,2	49,4	46,2	45,5	45,3
Промышленность	27,6	27,6	26,7	26,5	26,5
Сельское хозяйство	19,1	14,1	11,3	10,2	9,8
Лесное хозяйство	0,6	0,7	0,8	0,7	0,7
Строительство	6,9	7,0	7,4	8,1	8,3
Непроизводственные отрасли	45,8	50,6	53,8	54,5	54,7
Транспорт	5,7	5,8	6,1	6,1	6,2
Связь	1,3	1,4	1,5	1,5	1,4
Торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	10,7	12,0	13,6	13,4	13,7
Жилищно-коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытового обслуживания населения	4,0	4,7	5,3	5,4	5,4
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	6,5	7,3	7,5	7,5	7,4
Образование	9,5	10,4	10,7	10,3	10,2
Культура и искусство	1,6	1,8	1,8	1,9	1,9
Наука и научное обслуживание	1,0	1,0	0,9	0,8	0,8
Финансы, кредит и страхование	1,1	1,3	1,3	1,4	1,4
Управление	2,3	3,1	3,1	3,2	3,2
Информационно-вычислительное обслуживание	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Операции с недвижимым имуществом	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	0,0	0,1	0,2	0,3	0,4
Общественные объединения	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
Прочие виды деятельности	1,7	1,1	1,0	1,8	1,7

Источники: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2002 (Стат. сб.). – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2002. – С. 106-107; Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007 (Стат. сб.). – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2007. – С. 120; Трудовые ресурсы и занятость населения Республики Беларусь в 2007 году (по данным баланса трудовых ресурсов). – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2008. – С. 8-11.

Основными показателями реструктуризации отраслей в ходе становления инновационной экономики являются темпы и масштабность прогрессивных отраслевых перемещений. Анализ динамики распределения занятого населения по отраслям экономики Республики Беларусь свидетельствует о положительных изменениях в ходе перераспределения рабочей силы по отраслям общественного производства. Прежде всего, это касается соотношения численности работников в производственной и непроизводственной сферах в сторону увеличения последней. Так, если в 1995 г. их соотношение составляло 54,2% и 45,8%, то в 2000 г. – 49,4% и 50,6%, а в 2007 г. – 45,3% и 54,7% (табл. 1).

Позитивной тенденцией можно считать сокращение уровня занятости в промышленности, где доля работающих снизилась с 27,6% в 1995 г. до 26,5% в 2007 г. В то же время многие наблюдаемые тенденции в этой отрасли имеют регрессивный характер. Наибольшее сокращение работников произошло в обрабатывающих отраслях промышленности при росте их численности в добывающих. Так, численность работников значительно уменьшилась в машиностроении и металлообработке, легкой промышленности, в то же время она возросла в электроэнергетике, нефтедобывающей и лесозаготовительной промышленности.

Несмотря на рост занятости в непроизводственной сфере в целом, темпы прироста здесь не превышали 1% в год, а в отдельные годы наблюдалось даже сокращение численности работников. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, наблюдалось сокращение расходов госбюджета на развитие социальной сферы экономики; во-вторых, приватизация ряда предприятий сферы услуг в условиях сокращения платежеспособности и уровня доходов населения зачастую вела не к росту, а к уменьшению числа рабочих мест; в-третьих, приток работников в эту сферу экономики сдерживался более низким уровнем оплаты труда по сравнению с производственными отраслями. Наблюдаемые тенденции замедленного расширения занятости в непроизводственной сфере во многом обусловлены несовершенством политики в области цен, налогов и кредита, направленной на достижение финансовой стабилизации в республике и одновременно ведущей к стагнации некоторых отраслей сферы обслуживания населения.

Несмотря на расширение занятости в сфере услуг, Беларусь по этому показателю существенно отстает от других стран. Для конкурентоспособности трудовых ресурсов соотношение занятых в сфере услуг и производственном секторе экономики должно составлять как минимум 60% : 40%. В Беларуси – 54,7% : 45,3% (по данным 2007 г.). Достижение международного стандарта потребует перемещения из производственной сферы в сферу услуг около 300 тыс. человек, более 80% из которых должны будут пройти профессиональную переподготовку. Именно пере-

подготовка и переобучение – области, в которые необходимо направить государственное финансирование. Отметим, что многие необходимые процессы высвобождения и перераспределения рабочей силы в Беларуси не являются непосредственным результатом рыночных преобразований, а скорее вызваны унаследованными от советского времени деформациями в экономике, углубленными кризисной ситуацией 1991–1995 гг.

Нужно учитывать, что изменение соотношения между производственной и непроизводственной сферами, уменьшение доли материального производства в белорусской экономике происходит в основном не за счет повышения технико-технологического уровня производства, а за счет уменьшения занятости в сельском хозяйстве. Но высвобождение работников из сельскохозяйственного производства и снижение его доли с 19,1% в 1995 г. до 9,8% в 2007 г. носят кризисный характер, так как эти сдвиги происходят в условиях низкой производительности труда, дефицита квалифицированных кадров, сокращения числа занятых в фермерских хозяйствах. Проблема трудовых ресурсов в сельском хозяйстве усугубляется обеднением демографической базы села и миграцией молодого населения в город.

За 1995–2007 гг. наблюдалась устойчивая тенденция спроса на рабочую силу в отрасли, осуществляющей операции с недвижимостью – в 3,8 раза, отрасли, осуществляющей общую коммерческую деятельность по обеспечению функционирования рынка – в 2,2 раза, в управлении – в 1,4 раза, ЖКХ – в 1,35 раза, торговле и общественном питании – в 1,3 раза, здравоохранении и образовании – в 1,1 раза. Вместе с тем темпы прироста численности работников в сферах, связанных со становлением инновационной экономики, остаются невысокими (1–2% против 6–7% в развитых странах). Перераспределение же трудовых ресурсов в пользу торгово-финансовой и управленческой деятельности обусловлено не модернизацией производства, а становлением в республике рыночных отношений.

Заработная плата выступает механизмом, способствующим или препятствующим межотраслевым перемещениям рабочей силы. Долгое время она продолжала оставаться высокой в производственном секторе (промышленности и строительстве), банковской деятельности и аппарате органов государственного управления. Однако наметившаяся с 2000 г. тенденция увеличения номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников непроизводственной сферы (наряду с повышением ее в производственной сфере) лишь незначительно повлияла на перераспределение трудовых ресурсов в отраслях (табл. 2).

Дело в том, что оплата труда в промышленности и сельском хозяйстве осуществляется при низких тарифных ставках (окладах), но с высокими сдельными расценками для рабочих. Поэтому наличие высшего или

среднего специального образования в этих отраслях обеспечивает высокую должность, но не гарантирует высокой заработной платы. У представителей банковской деятельности и государственных служащих заработная плата высока за счет выплат стимулирующего характера, различных добавок и доплат. У работников связи, бытового обслуживания, торговли, ЖКХ, социального обеспечения, культуры и искусства, образования и науки оплата основана главным образом на должностных окладах, дифференциация которых строится с учетом образовательного уровня¹.

Таблица 2

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников по отраслям экономики (тысяч рублей)

Отрасли	2000	2003	2005	2006	2007
Всего	58,9	250,7	463,7	582,2	694,0
Отрасли материального производства					
Промышленность	70,9	276,7	490,7	617,4	745,6
Сельское хозяйство	36,8	139,6	286,3	364,3	429,6
Лесное хозяйство	...	...	...	...	...
Строительство	7,7	310,9	561,2	707,7	856,9
Непроизводственные отрасли					
Транспорт	63,9	283,3	518,8	661,6	767,2
Связь	68,0	294,3	543,0	651,4	782,8
Торговля и общественное питание	47,3	185,40	349,4	447,2	554,4
Материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	62,0	253,9	482,4	612,8	750,5
Жилищно-коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытового обслуживания населения	56,2	246,6	454,4	563,5	657,8
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	45,2	223,9	419,5	523,9	601,2
Образование	44,9	215,2	399,4	492,0	548,1
Культура	38,5	197,4	372,3	462,9	535,1
Искусство	40,5	204,2	403,2	501,1	577,0
Наука и научное обслуживание	74,0	336,8	620,8	782,8	994,5
Информационно-вычислительное обслуживание	71,1	337,1	592,0	758,1	907,2

Источник: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2008 (Стат. сб.). – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2008. – С. 152.

¹ Андрос И.А. Основные тенденции в сфере занятости населения Беларуси: социально-демографический анализ // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси. / НАН Беларуси, Ин-т социологии. – Минск: «Экоперспектива», 2005. – С. 14–21.

Заработная плата в сферах банковской деятельности и управления в 1,7 раза выше средней по республике, в науке – в 1,3 раза, в сферах образования, здравоохранения, культуры и искусства – составляет от 0,9 до 0,8 от средней по республике, тогда как в экономически развитых странах образование и здравоохранение являются приоритетными. В результате подобной организации заработной платы темпы прогрессивных отраслевых перемещений низки и имеют тенденцию к замедлению (табл. 3).

Таблица 3

Отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников отраслей экономики к среднереспубликанскому уровню, %

Отрасли	2000	2003	2005	2006	2007
Всего	100	100	100	100	100
Отрасли материального производства					
Промышленность	120,3	110,4	105,8	106,0	107,4
Сельское хозяйство	62,4	55,7	61,7	62,6	61,9
Лесное хозяйство					
Строительство	126,7	124,0	121,0	121,6	123,5
Непроизводственные отрасли					
Транспорт	108,4	113,0	111,9	113,6	110,5
Связь	115,5	117,4	117,1	111,9	112,8
Торговля и общественное питание	80,3	74,0	75,3	76,8	79,9
Материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	105,3	101,8	104,0	105,30	108,1
Жилищно-коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытового обслуживания населения	95,4	98,4	98,0	96,8	94,8
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	76,8	89,3	90,5	90,0	86,6
Образование	76,2	85,8	86,1	84,5	79,0
Культура	65,4	78,8	80,3	79,5	77,1
Искусство	68,8	81,5	87,0	86,1	83,1
Наука и научное обслуживание	125,6	134,4	133,9	134,5	143,3
Информационно-вычислительное обслуживание	120,7	134,5	127,7	130,2	130,7

Источник: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2008 (Стат. сб.). – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2008. – С. 153.

В республике под воздействием необратимых социально-экономических преобразований «отток» рабочей силы из производственной в непроизводственную сферу происходит в виде следующих тенден-

ций. Во-первых, доля молодежи в промышленности постепенно уменьшается, но и в непроизводственных отраслях она не увеличивается. Молодые люди до 30 лет (наиболее мобильная на рынке труда рабочая сила) предпочитают банковскую, управленческую и информационно-вычислительную сферы. Во-вторых, в экономике наметилась положительная динамика по образовательному уровню среди всех категорий работников – увеличилась численность руководителей, специалистов и рабочих, имеющих высшее образование, однако снижение в последние годы масштабов профессионального переобучения не способствует повышению конкурентоспособности работников. В-третьих, организация заработной платы в экономике Республики Беларусь препятствует «приливу» рабочей силы с высшим образованием в промышленный и сельскохозяйственный секторы, где преобладают сдельные формы оплаты труда, а также в непроизводственный (искусство, культура, образование, здравоохранение) сектор, где главное в системе оплаты труда – должностные оклады.

Таким образом, можно сделать вывод, что **межотраслевое перемещение рабочей силы в республике происходит эволюционным путем, длительным и неэффективным**. Путем освоения новой техники и технологии можно ускорить процесс перемещения рабочей силы в производственный сектор экономики, уровень развития которого выступает показателем научно-технического прогресса¹.

Совершенствование механизмов отраслевых перемещений в экономике республики связано с решением следующих проблем. Во-первых, от соотношения производственной и непроизводственной сфер на уровне 45,3 : 54,7 необходимо перейти к соотношению 40 : 60.

Во-вторых, необходимо избавиться от топливно-сырьевой и материально-технической зависимости республики, от поставок ресурсов извне с переходом на внедрение ресурсосберегающих технологий. В этой связи предполагается сокращение производства энергоемкой и материалоемкой продукции, перепрофилирование значительной части энергоемких производств. Конверсию оборонного комплекса предполагается осуществлять в направлении переориентации на ускоренное освоение и расширение выпуска товаров и услуг, систем и технологий гражданского назначения.

В-третьих, тенденция уменьшения доли работников материальных отраслей по сути своей прогрессивна, что подтверждается зарубежным опытом. Однако нужно иметь в виду, что передвижение занятых из про-

¹ Подробнее см.: Андрос И.А. Основные тенденции в сфере занятости населения Беларуси: социально-демографический анализ // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси. / НАН Беларуси, Ин.т социологии. – Минск: «Экоперспектива», 2005. – С. 14–21.

изводственной в непроизводственную сферу прогрессивно лишь в том случае, когда оно определяется не уменьшением объемов производства, а техническим и организационным совершенствованием, темпы и уровень которого в материальных отраслях традиционно выше.

В-четвертых, при управлении занятостью в отраслях материального производства необходимо учитывать материально-техническую специфику отраслей и влияние в них научно-технического фактора. Например, относительное уменьшение численности работников транспорта и связи свидетельствует о внедрении автоматизированного оборудования, замене ручного труда машинным. Внедрение достижений науки и техники на транспорте и связи, увеличение пропускной и провозной способности всех видов транспорта, комплексная механизация и автоматизация погрузочно-разгрузочных, ремонтных и других трудоемких работ, автоматизация управления перевозочными процессами ведет к достижению высокого уровня производительности труда и способствует уменьшению численности работников.

В-пятых, приоритеты заработной платы необходимо смещать таким образом, чтобы заинтересовать работников в таких трудовых перемещениях, которые соответствуют прогрессивным тенденциям отраслевой структуры. При этом наиболее приоритетные отрасли должны поощряться в большей мере, чем отрасли меньшей значимости. Более сложный по квалификации труд достоин большего вознаграждения. При этом под большей сложностью труда можно понимать в конкретных ситуативных условиях трудность и стоимость обучения этому труду, большее доверие, оказываемое лицам, которые им занимаются, и т.п. Отраслевые и региональные коэффициенты заработной платы должны подчиняться главной цели – желаемой мобильности кадров. Понятно, что степень дифференциации заработной платы в отраслях промышленности не может быть постоянной длительное время. Научно-технический прогресс предопределяет существенные качественные изменения в характере и содержании труда, условиях труда и отношении к труду, результатах и эффективности труда. Все это должно приводить к своевременному соответствующему изменению степени дифференциации оплаты труда.

Однако пока государственная политика «стратегии инновационного прорыва» пока что не предполагает масштабных отраслевых перемещений на базе технико-технологических изменений в отраслях, создания новых отраслей взамен устаревших. Она настроена на эволюционное развитие, при котором доля традиционных технологий уменьшается примерно на один процентный пункт в год за счет увеличения доли новых и высоких технологий. **Белорусскую модель инновационного развития принято считать эволюционной, социально щадящей, которая миними-**

зирует возможные риски, но не способствует развитию восприимчивости хозяйствующих субъектов к инновационной деятельности, т.е. деятельности, направленной на разработку, внедрение и использование новых технологий и организационных форм, генерирование новых организационно-экономических отношений. В этих условиях, по результатам республиканского социологического мониторинга (2007), у работников преобладает традиционный тип экономического мышления. Так, наиболее важными ценностями в работе считаются: хороший заработок (86,9%), хорошие условия труда (69,0%), хороший коллектив (63,0%). Работа над интересными и сложными проблемами отодвигается в этой иерархии на одно из последних мест (9,7%). И это неудивительно, так как 3/4 занятого населения республики не проходили переподготовку и повышение квалификации за последние два года, потому что в этом не было необходимости. У половины тех, кто повышал квалификацию, ничего не изменилось в работе.

Обзор данных, характеризующих изменения в трудовой ситуации опрошенных представителей занятого населения, показывает, что в целом эти изменения не носят радикального характера. Нынешнее направление инновационных преобразований – замена устаревшего оборудования и оргтехники – вызывает положительное отношение большинства работников, и это подтверждается данными опроса. Однако подобные преобразования не предполагают существенных изменений в содержании трудового процесса для большей части персонала предприятий (организаций), и, следовательно, заметных изменений в качественных и количественных параметрах рабочей силы. Достаточно сказать, что половина респондентов, у которых по месту занятости проводились инновационные мероприятия, отметили сохранение прежнего уровня сложности труда, для 3/5 респондентов нововведения никак не сказались на условиях труда, у 3/4 – не изменилась зарплата. И хотя в распределениях по полу, возрасту, образованию обнаруживаются некоторые различия в оценках инновационных перемен, их можно скорее объяснить социальным качеством группы, сложившимися в обществе традициями и стереотипами, чем содержательными моментами инноваций.

Действие механизма прогрессивных отраслевых перемещений заблокировано тем, что эти перемещения дестимулируются. Так, заработная плата непроизводственной сферы ниже средней по экономике республики. Внутри непроизводственной сферы заработная плата в сфере управления выше, чем в сфере науки и народного образования, тогда как в индустриально развитых странах все наоборот. В результате такого стимулирования темпы прогрессивных отраслевых перемещений низки и имеют тенденцию к замедлению. В подобной ситуации введение в дейст-

вие социальных механизмов регулирования занятости – профессионального обучения и переобучения, гибких форм труда и рабочего времени и др. приобретает ограниченный характер и далеко не всегда способствует повышению социальной ориентации формируемых рыночных отношений. *Пока эти механизмы действуют в русле девальвации* высшего образования в соответствии с нынешним спросом на средне- и малоквалифицированный труд: до 80% на рабочие специальности и 20% – на специальности служащих.

Социальные механизмы мотивации к прогрессивным отраслевым перемещениям как бы «встраиваются» в эволюционное развитие экономики и действуют в направлении постепенного развития инновационной восприимчивости занятого населения в соответствии с масштабами технико-технологических нововведений и степенью согласованности друг с другом функций заработной платы. Перспективные тенденции изменения структуры занятости населения будут предопределяться политикой стимулирования создания новых рабочих мест, повышения отраслевой и социально-профессиональной мобильности рабочей силы, ускорения развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства. Реструктуризация отраслей экономики повлечет изменение сложившейся структуры занятости населения и будет сопровождаться расширением сферы услуг, развитием инновационных направлений деятельности, возникновением новых профессий. В этих условиях траектория развития отраслевой структуры занятости должна постепенно приближаться к международным стандартам, сохраняя при этом белорусскую специфику, национальные трудовые традиции.